

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Поученіе.—Историческій очеркъ борьбы христіанства съ магометанствомъ.—Извѣстія изъ Епархіальной и общественной жизни.—Объявленія.

Поученіе при освященіи въ Дубовкѣ владбищенскаго Покровскаго храма, 30 октября 1882 года.

Днесь благовѣрнии людие свѣтло празднуемъ, оспіяемъ твоимъ, Богомати, пришествіемъ. (Тропарь).

Днесь и днесь предстоитъ въ церкви, и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу. (Кондакъ).

Благодареніе Господу Богу!—храмъ сей снова освященъ; престолъ водруженъ и снова на немъ явотныи приносится Безкровная Жертва. Пресв. Богородица снова начинаетъ здѣсь при жертвѣ Сына своего ходатайствовать о спасеніи христіанскихъ душъ и простирать божественный покровъ своихъ молитвъ въ семь, вновь освященномъ храмѣ. И никто теперь здѣсь такъ *свѣтло* не *празднуетъ*, какъ *благовѣрнии* души умершихъ, сложившихъ свою многотрудную плоть и покоющихся подъ сѣнію сего Богоматеряго храма. Истинно, нынѣ особенно для нихъ здѣсь самый свѣтлый праздникъ. На нѣкоторое время прекратилась было здѣсь *Безкровная* за умершихъ Жертва, — эта отрада ихъ и утѣха, — это очищеніе ихъ и спасеніе: но вотъ отнынѣ снова начинается возделъная для нихъ Жертва на семъ освященномъ престолѣ. И еслибъ теперь у насъ открылись душевныя очи, то мы увидѣли бы здѣсь, посреди себя, цѣлый сонмъ душъ умершихъ, — какъ онѣ радуются и веселятся, — съ какою надеждою припадаютъ къ сему, вновь освященному престолу благодати и поклоняются предъ Своимъ Спасителемъ, присутствующимъ въ пречистыхъ тайнахъ Тѣла и Крови своей; увидѣли бы мы, — какъ оети души умершихъ воодушевляюся здѣсь подъ покровомъ молитвъ Богоматери, которая Она возноситъ за нихъ при Безкровной Жертвѣ возлюбленнаго Сына Своего на то новоблагодатномъ семъ престолѣ; увидѣли бы мы такъ же, — какъ и св. ангелы, хранители этихъ душъ умершихъ, вмѣстѣ съ служителями храма, предстоятъ у сего престола благодати и умоляютъ милосердаго Господа объ окончательномъ очищеніи и спасеніи въ-

ренныхъ имъ отъ св. крещенія сихъ православныхъ душъ. Да, *днесь свѣтло* и радостно празднуютъ души умершихъ, взирая здѣсь снова на своего Владыку Христа, на благосердную Его Матерь, на св. ангеловъ, своихъ хранителей, на пастырей церкви и на своихъ родныхъ, ходатайствующихъ за нихъ. Эти души умершихъ, хотя предъ смертію покаившихся, но не успѣвшихъ принести плодъ покаянія, не успѣвшихъ въ жизни своей облечься въ одежду добрыхъ дѣлъ, стекаются сюда въ каждое богослуженіе, особенно же на литургію, и здѣсь ищутъ и укрѣпляются церковными молитвами, словомъ Божиимъ и припесеніемъ Безкровной за нихъ Жертвы, и такъ обр. постепенно очищаясь и освящаясь благодатию св. Духа, переходятъ отъ сего земнаго престола благодати къ небесному Престолу славы, въ чинъ святыхъ и праведныхъ душъ.

Днесь свѣтло празднуемъ здѣсь и мы живые, *благовѣрнии* христіане, видя радостными очами вѣры на семъ освященномъ престолѣ благодати великую Жертву Христа, и отнынѣ снова приносимую за души нашихъ любезныхъ, умершихъ родныхъ, (видя отнынѣ снова у сего престола Богоматерь и св. ангеловъ, молящихся за нихъ. Отнынѣ чаще станеть приходить сюда, чтобы имѣть здѣсь молитвенное общеніе съ душами своихъ родныхъ умершихъ; каково общеніе для насъ будетъ утѣшеніемъ, а для нихъ очищеніемъ и спасеніемъ. Мы здѣсь невидимъ душъ умершихъ своихъ родныхъ, а онѣ видятъ насъ и дорого цѣнятъ наши молитвы за спасеніе ихъ и жертвы.

Да благословитъ Благій Господь своимъ *небеснымъ благословеніемъ* благоукрашителей св. храма сего! — Храмъ сей украшенъ изящно: да поучимся всѣ мы, христіане, по сему изящному, наружному украшенію храма, украшать внутренній храмъ души своей, — украшать благоговѣнною молитвою, христонражательнымъ смиреніемъ и кротостію, христіанскимъ миромъ и согласіемъ въ семействѣ и въ обществѣ и христіанскою благотворительностію. Видимый храмъ какъ бы ни былъ украшенъ, какъ бы ни сіялъ серебромъ и золо-

томъ, не превлекаетъ къ себѣ благоволеніе Божіе, если прихожане его не украшаютъ внутренняго храма души своей добродѣтелями, а напротивъ обезображиваютъ свою душу тяжкими грѣхами. Храмъ царя Соломона сіялъ драгоценнымъ мраморомъ, серебромъ и золотомъ, но отверженъ былъ Богомъ и до основанія разрушенъ, когда Израильтяне, прихожане храма, обезобразили внутренній храмъ души своей нечестіемъ и разными пороками. Поэтому видимый храмъ украшается не столько серебромъ и золотомъ, сколько благочестіемъ молящихся въ немъ.

Посада Дубовки, протоіерей *Андрей Флегматовъ*.

Историческій очеркъ борьбы христіанства съ магометанствомъ на Балканскомъ полуостровѣ съ половины XV вѣка до нашего времени.

(Продолженіе *).

Б) Сербское княжество до прошедшей войны было вассальнымъ княжествомъ Европейской Турціи, а теперь совершенно самостоятельное; оно занимаетъ пространство въ 998 кв. миль. Границы его: къ сѣверу—рѣка Сава и Дунай, къ югу—отдѣляется отъ австрій, къ востоку—Валахія и Болгарія, къ юго-западу—Боснія. Оно раздѣлено на четыре округа и управляется наследственнымъ княземъ и народнымъ собраніемъ (скупщиною). Князь обыкновенно живетъ въ Каратувцѣ, а центральное управленіе—въ Бѣлградѣ. Въ княжествѣ считается болѣе милліона сербовъ и до 120,000 варуминъ. Сербское королевство образовалось въ XIII в. и до XIV ст. было самостоятельнымъ государствомъ; въ 1459 году оно окончательно было покорено Турціей и обращено въ Турецкую провинцію. Съ этого времени сербы дѣлали очень много возстаній, и наконецъ въ 1830 г., по Адрианопольскому миру, заключенному при посредствѣ русскаго правительства, они получили самоуправленіе и стали въ вассальныя отношенія къ Турціи.

Сербія, подчинившись Турціи, терпѣла отъ нея, какъ и Болгарія, очень много притѣсненій. Турки, покоривъ Сербію, на первыхъ порахъ относились къ христіанамъ благосклонно, чтобы расположить ихъ на свою сторону. Султанъ Магометъ II-й издалъ даже фирманъ, которымъ предоставилъ сербамъ полную свободу вѣроисповѣданія, оставилъ за сербскими церквами и духовенствомъ всѣ преимущества, какими они до тѣхъ пользовались, и запретилъ разрушать храмы и монастыри.

*) См. № 45 Сарат. Епарх. Вѣдом. 1882 г.

Но по смерти Магомета, и особенно къ концу XVI в., отношенія турокъ къ сербамъ совсѣмъ перемѣнились: иго турецкое годъ отъ году все болѣе и болѣе тяготѣло надъ ними. Нельзя было и ожидать православнымъ какихъ либо милостей отъ султановъ. Многіе изъ нихъ проникнуты были самою жестокою ненавистью къ христіанамъ, какую только внушалъ имъ Коранъ, предписывающій истреблять языковъ. Но еще жесточе были правители Сербіи, поставленные въ качествѣ губернаторовъ, или наши, которые были до того самовластны въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, что иногда рѣшались объявлять себя независимыми отъ султановъ, и до того алчны къ богатству, что для обогащенія себя готовы были отнимать и отнимали у христіанъ послѣднюю одежду, послѣдній кусокъ хлѣба. Оттого насилие, истязанія, увеличеніе податей, грабежи, убійства—вотъ краски, которыми написана исторія Сербіи подъ властію Турціи. Напрасно сербскіе патріархи, ставшіе во главѣ народа, по истребленіи сербскихъ государей, ходатайствовали предъ портею за православный народъ, за православную вѣру и церковь. Правительство турецкое не только не слушало ихъ ходатайствъ, но смотрѣло на нихъ какъ на бунтовщиковъ, какъ на возмутителей народа,—и турецкій фанатизмъ, какъ бы на перекоръ ходатайствамъ, продолжалъ свои неистовства; это разрушалъ храмы, то ругался надъ православною святынею, что позорилъ или истреблялъ неповѣдниковъ православной вѣры. Такъ турки разрушили храмъ Св. Архангеловъ Михаила и Гавріила, построенный Дечанскимъ въ Призренѣ, сожгли въ 1595 г. подъ Бѣлградомъ мощи Св. Саввы архіепископа Сербскаго, также мощи Св. Іоанна родителея его—Стефана и Ангелины, почивавшіе въ монастырѣ Крушедолѣ. Любимыя турецкія казни—сажаніе на колы, вѣшаніе живыхъ на желѣзныя крючья, вогнутыя въ горло, бросаніе въ глубокія ямы, наполненные заостренными шестами и т. п. не разъ повторялись въ Сербіи. Часто христіанскихъ дѣтей отнимали отъ родителей и обращали въ янычаръ; часто дѣвочки юношей похищали для гаремовъ. Когда огромныя подати, безчеловѣчно собираемыя турками, довели Сербію до крайней нищеты, Сербскій патріархъ, изъ фамиліи Раичей, Гавріиль, отправился въ Россію, гдѣ участвовалъ въ 1655 г. на Московскомъ соборѣ, и въ Валахію за сборомъ милостыни для бѣдствовавшей своей паствы; но когда возвратился на родину, его тотчасъ же заподозрили въ измѣнѣ и сослали въ г. Брюссю,